

"Бинцин... она просто..." Чжан Лянь хотела заговорить, чтобы защитить свою дочь.

Сянь Чжихао спокойно посмотрел на нее. "Она просто молода и невежественна? Или у нее что-то не в порядке с головой?" По мере того как он говорил, улыбка в его глазах постепенно становилась холодной. "Цзян Бинцин сейчас двадцать четыре года, и она уже взрослая. Она уже давно тайно заняла маркетинговые позиции в нескольких малых предприятиях вашей семьи Цзян."

"В конце концов, она твоя двоюродная сестра. Бинцин была твоей кузиной с тех пор, как вы оба были детьми. Твоя мать очень ее любит. Она всегда была привязана к тебе с самого детства. Разве ты не можешь отпустить ее только из-за этих родственных связей? Кроме того, разве Руолан не в порядке?"

Говоря об этом, Чжан Лянь вдруг посмотрел на старшего Чжоу: "Кроме того, старший Чжоу сейчас здесь. Честно говоря, мы с Гуаньюй не думали, что Руолан будет связана со старшим Чжоу, но если я действительно что-то сделал с ней в молодости, как она может быть жива и здорова сейчас? Она сбежала из дома, когда ей было семнадцать, но ее образование и условия обучения с четырех до семнадцати лет были предоставлены ей семьей Цзян. Мы никогда не относились к ней плохо, иначе у нее не было бы возможности поступить в университет! Кроме того, если бы не мы, она бы ни за что не стала главным редактором маленькой газеты или кем-то подобным!"

"Руолан, подумай об этом, да, я признал, что был действительно холоден к тебе в то время. Может быть, я не такая страстная, как твоя мать, но сейчас ты уже взрослая. Думаю, ты можешь понять, что чувствует такая женщина, как я". Чжан Лянь внезапно посмотрела на Цзян Руолан. "Я даже не оставила ни одной раны на твоём теле. Теперь ты просто говоришь пустые слова. Кто может это доказать?"

Внезапно дверь бамбуковой комнаты открылась. На пороге стояли Цинь Гэнсинь, которого Цзян Руолан давно не видел, и Цзян Ицзюнь, которая не должна была здесь появляться.

Увидев их, Цзян Руолан, которая только что проглотила полный рот еды, вдруг подавилась и закашлялась.

Сянь Чжихао также не ожидал, что эти двое окажутся здесь. Увидев, что Цзян Руолан сильно кашляет, он тут же передал ей стакан с водой и одновременно похлопал по спине. "Вот, выпей воды".

Увидев двух людей перед дверью, Чжан Лянь сразу же напряглась. Она удивленно посмотрела на них, а затем бросила взгляд на Цзян Руолан. "Ты действительно осмеливаешься объединиться с тем, с кем ты хорошо ладишь с юных лет, как свидетель?"

"Ты до сих пор не понял, зачем мы сюда пришли? Тетя Лянь решила, что я настолько свободен, что вступил в сговор с Руолан и стал ее свидетелем?" Цинь Гэнсинь равнодушно взглянул на Чжан Лиань, затем посмотрел на Цзян Ицзюнь. "Сегодня день смерти матери Руолан. По совпадению, у меня были дела в семье Цинь, поэтому я воспользовался случаем и пошел на кладбище, где случайно встретил Ицзюнь и старшего Чжоу".

Цзян Ицзюнь тоже усмехнулся и сказал: "Что еще более случайно, так это то, что старший Чжоу попросил нас помочь ему найти несколько вещей. Теперь мы их нашли".

С этими словами Цзян Ицзюнь вошла и положила стопку документов на стол.

Цинь Гэнсинь не вошел, он просто сложил руки на груди и прислонился к двери, глядя на кашлящую Цзян Руолан со слабой улыбкой. "Не стоит так волноваться, когда видишь меня. Сейчас уже слишком поздно, чтобы жалеть об этом. В скором времени мне даже придется называть тебя невесткой".

Цзян Руолан крепко сжала палочки для еды и резко посмотрела на Цинь Гэнсина. Ее горло сильно болело, и она дважды кашлянула.

В конце концов, Цинь Гэнсинь даже рассмеялся над ее страданиями.

Цзян Руолан не заметила, что Цинь Гэнсинь и Сянь Чжихао обменялись взглядами. После продолжительного кашля она повернулась к папке на столе и спросила: "Что это?".

Цзян Ицзюнь встала у стола и открыла папку.

Он вытащил толстую стопку бумаги формата А4, похожую на медицинскую карту и какие-то больничные документы.

"Ничего особенного. Старший Чжоу спросил нас о том, как тебя лечили в семье Цзян до того, как тебе исполнилось семнадцать. Цинь Гэнсинь и я были вашими свидетелями. Мы знаем, что каждый раз, когда тебя госпитализируют, у тебя будет рана по всему телу, и каждый раз, когда тебя кладут в больницу или клинику, место должно быть под семьей Цзян. Только мы знаем название больницы и местонахождение этой клиники". Цзян Ицзюнь улыбнулась и посмотрела на строгое белое лицо Чжан Лянь: "Все это все еще там."

Цзян Руолан не ожидала, что они найдут эти вещи. Она была немного ошеломлена, но она также немного боялась, что ее прошлое, которое было скрыто в течение долгого времени, будет раскрыто.

Сянь Чжихао знал, что в семье Цзян к ней относились слишком плохо, но так как в то время они не входили в мир друг друга, он не знал обо всем этом. Глядя на толстую кипу документов, Цзян Руолан ясно почувствовал, что ее рука, которую он держал, немного сжалась.

Цзян Гуаньюй ничего не сказал. Было ясно, что он не понимает некоторых вещей. Ситуация обострилась до такой степени, что ему уже было поздно защищаться.

Он растерянно посмотрел на Чжан Ляня.

На лице старшего Чжоу не было никакого выражения. Он протянул руку: "Отдай его, дай мне посмотреть".

Цзян Ицзюнь усмехнулся. Он бросил стопку документов вперед, затем повернулся и пошел к двери. "Я не имею ничего общего с семьей Чжоу, и ничего общего с вашей семьей Цзян, это не место для меня, поэтому я уйду".

"Вздых ..." Цзян Руолан поспешно встала.

Цинь Гэнсинь также поднял брови и не смотрел на них. Он смотрел только на Цзян Гуаньюя и Чжан Лянь. "Вы двое продолжаете играть в свою игру".

Затем он похлопал Цзян Ицзюня по плечу. Двое мужчин вышли за дверь, как будто они были братьями.

Цзян Руолан не могла понять, почему эти двое смеялись еще более радостно, чем она. Казалось, что все, что они так долго скрывали, наконец-то получило возмездие. Самой счастливой была не она, а они.

В этот момент старший Чжоу неожиданно бросил на стол бумагу формата А4, которую держал в руке. "Когда ей было пять лет, у нее была высокая температура с пневмонией! Это продолжалось десять дней без наблюдения и осмотра врача! Она чуть не стала дурой, и в то время вы отправили ее в больницу".

Цзян Руолан, которая уже собиралась встать, была остановлена гневными словами старшего Чжоу. Она нерешительно посмотрела на него.

Губы Чжан Лянь задрожали, когда она объяснила: "В то время мы не заметили...".

"Когда ей было семь лет, у нее был перелом левого запястья! В 11 лет - пирамидальный перелом". Старший Чжоу в недоумении посмотрел на спокойную Цзян Руолан, затем посмотрел на Чжан Лянь и тяжело бросил документы на стол.

"На теле этого ребенка много серьезных синяков. Посмотрите на эти фотографии и рентгеновские снимки! Это все травмы, которые она получила. Госпожа Цзян, что еще вы хотите сказать?".

Цзян Руолан опустила голову. Она почувствовала, как Сянь Чжихао отпустил ее руку и осторожно повернулся к ее запястью. Он осторожно взял ее за то место, где она в молодости получила перелом. Хотя сила была очень сильной, ей не было больно.

Цзян Руолан могла почувствовать его молчаливое утешение и душевную боль через это прикосновение. Она тихо подняла вторую руку под стол и накрыла ее своей, тихо сказав голосом, который мог слышать только он: "Цзыхао, это все в прошлом. Сейчас со мной все в порядке. Тогда я была маленькой, и мои раны заживали очень быстро. Теперь у меня есть ты. Я в порядке. Не будь таким".

Сянь Чжихао сделал вид, будто не услышал ее. Он просто тихо сидел рядом с ней и смотрел прямо на Чжан Лянь, как будто смотрел на чудовище, которое он столько лет называл своей тетей.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2533352>